

ВИНКО ПРИБОВЕВИЧ И ЕГО СОЧИНЕНИЕ «О ПРОИСХОЖДЕНИИ И УСПЕХАХ СЛАВЯН»

Н. П. Мананчикова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 20 мая 2014 г.

Аннотация: *Винко Прибоевич – хорватский гуманист XVI в. в сочинении «О происхождении и успехах славян» впервые высказывает идеи о единстве славян и их героическом прошлом. Эти идеи вселяли надежду славянским народам в борьбе с турецкой экспансией и стали началом формирования этнического самосознания славян.*

Ключевые слова: *турецкая экспансия на Балканы, сочинение Винко Прибоевича, идеи единства славян, формирование этнического самосознания славян.*

Abstract: *Vinko Priboevich – Croatian humanist XVI century in his work «About the origin and progress of the Slavs» for the first time expressed the idea about the unity of the Slavs and their heroic past. This idea gave hope to the Slavic peoples in the struggle against turkish expansion and became the beginning of formation of ethnic self-consciousness of the Slavs.*

Key words: *turkish expansion to the Balkans, the opus of Vinco Priboevich, the idea of the unity of the Slavs, the formation of ethnic self-consciousness of the Slavs.*

О Винко Прибоевиче – гуманисте, историке славян – сохранилось мало сведений: известно лишь, что он родился в Далмации, на острове Хваре в середине или второй половине XV в., окончил доминиканскую гуманистическую школу, вероятно, продолжил свое образование в одном из университетов Италии и там же получил звание профессора теологии. Он был достаточно обеспеченным человеком: его племянник успешно занимался торговлей, имел свой корабль и посещал Англию. Нет данных о том, где Винко провел свои зрелые годы, где преподавал теологию, но в старости он вернулся на остров Хвар.

В течение своей жизни Прибоевич много путешествовал, три года прожил в Польше, где познакомился с поляками и русскими. Его сочинение «О происхождении и успехах славян» было закончено в 1525 г. и в 1532 г. впервые опубликовано на латинском языке в Венеции. Оно было представлено в виде доклада или публичной речи, с которой Прибоевич выступил в городе Хваре, главном центре острова [1].

Труд Прибоевича не мог не заинтересовать историков. Однако его изучение – специальное и целенаправленное, началось в середине XX в. в Югославии. Большое внимание анализу сочинения Прибоевича уделил академик Грга Новак, который подготовил его новое издание, снабдив своей вступительной статьей, обширными комментариями и переводами на хорватский язык, выполненным В. Гортаном [2]. По мнению Г. Новака, концепция В. Прибоевича о единстве и

древности происхождения славянских народов, опиравшаяся на собранные им свидетельства античных историков и мнения своих современников, является главным достижением автора и основной компонентой его сочинения [3]. Г. Новак провел тщательные исследования текста речи Прибоевича, особенно его первой части, где говорится о происхождении славянских народов. Он сверил ссылки и цитаты Прибоевича с текстами использованных им античных писателей и обнаружил немало ошибок и неточностей в произведении хварского историка. Г. Новак объяснил их не только плохой сохранностью античных рукописей, но и желанием Прибоевича возвеличить в глазах современников героическое прошлое славян. К сожалению, Г. Новак почти не затронул тему политико-культурной атмосферы на Балканах, которая воздействовала на сочинение Прибоевича и могла бы объяснить многие его особенности.

В отечественной историографии сочинение Прибоевича почти не изучено и не переведено на русский язык. Имя Прибоевича упоминалось в нескольких статьях и в энциклопедическом исследовании славянских литератур эпохи Возрождения И. Н. Голенищева-Кутузова [4]. Новейшие оценки сочинения даны в статье известного специалиста по истории хорватского Национального возрождения И. И. Лещиловской. Она встроила труд хварского историка в ряд других произведений, отразивших развитие хорватской общественной мысли с XVI и до середины XIX в., связывая его с ранним этапом славянского

самосознания [5]. Но непосредственно сочинение Прибоевича Лещиловская не затрагивает.

Поэтому правомерно кратко остановиться на сочинении хварского гуманиста и рассмотреть его как источник истории культуры и общественной мысли Хорватии XVI в.

Вначале необходимо сказать об исторической обстановке, сложившейся на далматинском побережье ко времени создания этого сочинения, ибо только она поможет понять его эмоциональный накал и естественные порывы автора прославить историю славян.

Известно, что в 1409–1420 гг. вся приморская Далмация, кроме Дубровника, перешла под венецианскую власть, продлившуюся до XVIII в. Попытки остановить продвижение османских войск в глубь Балканского полуострова не увенчались успехом: поход 1443–1444 гг. объединенных европейских сил потерпел поражение под Варной. Затем турки захватили Константинополь (1453 г.), чуть позже – Сербию (1459 г.) и Боснию (1463 г.), дошли до Адриатического моря и подчинили себе территорию от реки Савы до залива Боки Которской. Вначале эти события напрямую не затрагивали остров Хвар. Его экономика благодаря выгодному географическому положению продолжала процветать. Венеция, обладавшая верховной властью над Хваром, использовала его как удобную гавань, построила там арсенал для судов, и жители острова, как и сама Венеция, продолжали вести торговлю, занимались морским извозом, рыболовством, виноградарством и виноделием. Но уже к началу XVI в. османские отряды прорываются к далматинским городам – Шибенику, Трогиру, Задару и Сплиту, осаждают крепость Клисс и закрепляются по соседству с далматинскими островами. Хвар испытывает полное нарушение торговых связей с внутренней Далмацией, до него доходят слухи о турецких грабежах, пожарах, пленении хорватского населения. Многие его жители видели своими глазами разгром околицы Сплита, осаду Клисса и др. Возможно, это видел и Винко Прибоевич.

Жизнь острова и города Хвара хотя и продолжалась своим чередом, но, кроме турецкой опасности в начале XVI в., дали о себе знать и внутренние социальные противоречия, связанные с неравным распределением власти и привилегий. Город Хвар по политическому устройству представлял собой коммуну, и Венеция, занятая войной с Камбрейской лигой в Италии, вначале не вмешивалась в конфликты между правящим нобилитетом и пополанами – разбогатевшим и рвущимся к власти средним городским слоем. На этой почве в городе Хваре и на всем острове в 1510 г. началось восстание пополанов, поддержанное народом против нобилей. В ходе восстания власть нобилей была свергнута, а сами они изгнаны с ост-

рова. Восстание продлилось до 1514 г. и, по мнению Г. Новака, было самым крупным социальным столкновением Хорватии до XIX в., но ход событий этого восстания оказался очень сложным: в последний его период вмешалась третья и решающая сила – Венеция [6]. Венецианские корабли разгромили флот восставших и двадцать руководителей мятежа (в том числе и два священника) были повешены венецианцами на корабельных реях. Только основному вожаку повстанцев, Матию Иваничу, удалось бежать. Установленный на острове террор Венеция дополнила некоторыми уступками, под ее давлением в 1515 г. в Хварском кафедральном соборе нобили и пополаны помирились друг с другом. Но Хвар почувствовал властную руку Венеции.

Все эти события, связанные с продвижением турецких войск и хварским восстанием, совершились в течение жизни одного-двух поколений далматинцев и оставили глубокий след в их сознании. Есть много подтверждений тому, что турецкое нашествие имело огромный резонанс в славянских и других странах Европы. Этот резонанс не только углублял тревоги и опасения всего славянского мира, но и приводил к усилению идейно-политической борьбы между отдельными общественными группировками, к постановке вопросов об исторической ответственности за появление османов на Балканах и причинах их побед [7].

Историки, философы, поэты Далмации в своем творчестве обращались к самым острым вопросам современности и пытались найти ответы в прошлой истории славян. Так, во второй половине XV в. дубровницкий поэт Элий Цервин, ученик итальянского гуманиста Помпония Лэта, одним из первых сказал о единстве славянских народов и что «царство славян» простирается от южного побережья Иллирии до Балтики и от Черного моря до пределов Московии [4, с. 46]. Подобные мысли высказывал польский историк и географ Матвей Меховский, труд которого «Трактат о двух Сарматиях» [8] широко использовал Прибоевич [там же, с. 64, 235].

Очень важным для Хорватии и Европы явились сочинения Лудовика Цриевича-Туберона, одного из самых талантливых и широко образованных историков Дубровника. Ему принадлежит труд «О происхождении турок», в котором он сообщил Европе важные сведения о Турецкой империи. Туберон с большим сочувствием относился к сербам, описал Косовскую битву 1389 г. и, вопреки распространенному в ренессансной историографии мнению об иллирийских истоках славянских племен, считал, что славяне – потомки русских и готов [там же, с. 109–110].

Сплитский поэт Марко Марулич, известный за пределами Далмации, был автором известного произведения – «Молитва против турок», написанного

на хорватском языке; поэт из Шибеника Георгий Шижгорич в стихах призывал соотечественников защитить свою землю [9], т.е. в Далмации и всей Хорватии эмоциональное напряжение выразилось в интенсивной умственной работе и всплеске историко-культурного творчества.

В этот период и Винко Прибоевич готовил свое сочинение. В законченном виде оно приобрело необычный жанр. На первый взгляд, это историческое исследование с привлечением суждений античных авторов, средневековых хронистов и мнений современных ему писателей-гуманистов. Однако оно имеет черты литературного произведения, где автор иногда слишком вольно толкует свои источники, реконструируя прошлое славян. И, как нам представляется, в нем просматривается стремление автора донести до слушателей идеи, способные сформировать у них определенную общественную позицию. Сам автор свою задачу определяет в общих чертах: рассказать «прежде всего о происхождении и славе славянского рода» [2, с. 162–163]. Это дало основание Г. Новаку утверждать, что сочинение В. Прибоевича свободно от политических пристрастий того времени, с чем трудно согласиться. Общая направленность сочинения – восхваление прошлой истории славян – говорит о другом. Прибоевич также пристально всматривался в события своего времени, которое он называет *infelicissimis nostris temporibus* – мрачным, несчастным [там же, с. 78]. Ссылаясь на сочинение Эния Сильвия Пикколомини «История Богемии», который описал кровавые сражения между турками и славянами, он подчеркивает, что турки без ожесточенной борьбы не могли захватить даже небольшое славянское поселение [там же, с. 181].

Подготавливая свое выступление, Прибоевич рассчитывал прежде всего на внимание своих современников-интеллектуалов, в числе которых было немало его друзей. Многие из них прославились своими литературными трудами. Он с большим пиететом называет имена гуманистов-далматинцев, которых, по-видимому, знал лично: это сплитчанин Фома Нигер, задарец Шимун Бенеш, которане Винко и Доминик Бучи, а также хваране Иероним Бртучевич, Ганнибал Лучич, Петр Гекторович, Микша Пелегринович [там же, с. 190–191]. Такое количество имен – косвенное свидетельство расцвета культуры Возрождения в Далмации и признак духовного возрождения в ее городских центрах. Сочинения Прибоевича – явление того же порядка, и оно могло быть по достоинству оценено в гуманистических кругах.

Но слушателями публичных речей, которые приносились в кафедральных храмах, были простые горожане и селяне и, вероятно, Прибоевич для них усиливал краски при описании героического прошлого славян и не сдерживал своего пафоса.

По структуре сочинение Прибоевича состоит из трех частей и охватывает около 60 узких по формату страниц. Первая часть, наиболее обширная, посвящена вопросам происхождения славян, характеристике славянского этноса и выяснению территории его расселения. Рассматривая эти вопросы, автор привлекает труды Геродота, Фукидида, Иосифа Флавия, Полибия, Тита Ливия, Страбона, Тацита, а также средневековые венецианские и хорватские хроники и сочинения своих современников, т.е. Прибоевич проделал большую исследовательскую работу, свидетельствующую о его блестящем образовании и глубоких знаниях. Многие его мнения, особенно по проблемам расселения славян, совпадают с мнениями европейских писателей в конце XV – начала XVI в. Более того, последователем его в начале XVII в. был Мавр Орбин, который в своем сочинении «Королевство славян», касаясь происхождения и расселения славян, фактически во многом повторяет В. Прибоевича [8]. Таким образом, Прибоевич с его ошибками при описании исторического развития славян находился на уровне современных ему этнографических представлений и историографии.

Вторая часть касается истории Далмации, преимущественно древней и отчасти современной автору. Несколько преувеличивая успехи экономического и культурного развития далматинских городов, Прибоевич дает также идеализированное описание внешности и характера далматинцев как части славянского этноса.

Третья часть содержит историю острова Хвар, при этом Прибоевич уделял большое внимание состоянию города и поселениям острова на рубеже XV–XVI вв., что важно для современного хорватского краеведения, поскольку многие строения, архитектурные памятники позже были разрушены.

Подробный и полный анализ сочинения Прибоевича не входит в задачу этого краткого очерка, остановимся лишь на некоторых фрагментах и суждениях автора первой части его сочинения.

Чтобы выяснить истоки славянского рода, Прибоевич по средневековой традиции обращался к Библии (раздел «Бытие», Ветхий Завет). Предки славян, как он считает, ведут свое происхождение от сыновей Ноя. Один из них – Яфет – имел сына Фирроса (или Тироса), который стал прародителем фракийцев. Фракийцы же, по убеждению Прибоевича, были славянами [2, с. 163]. Далее он перечисляет все народы, которые произошли от единого славянского корня, т.е. от фракийцев. Сюда он относит иллирийцев, панонцев, дакийцев, мезийцев, македонцев. Главным признаком родства этих племен, по мнению автора, было родство их языков, а македонцы, замечает он, и теперь говорят на славянском языке.

Образцом его доказательств родства племен и территории их расселения может быть следующее рассуждение, основанное на данных античных и средневековых авторитетов: «Геты, которых позднее, как считал Исидор, Иван Бальбо и св. Антоний, прозвали готами, использовали тот же самый язык, что дакийцы и мезийцы, по словам Страбона. Поэтому без сомнения можно заключить, что мезийцы, иллирийцы, дакийцы и геты – потомки Фироса, и что все эти народы произошли от фракийцев. Фракийцы же, один из самых смелых европейских народов, разделялся, по воспоминаниям Плиния, на 50 военных областей. К их границам, как пишет Солин, примыкают с севера нижний Дунай, с востока – Черное и Мраморное моря, а с юга – Эгейское море. А на западе, ниже Фракии, просторной и богатой земли, разделенной между великими и весьма воинственными народами, как упоминают Исидор и Орозий, расположена Македония» [там же, с. 164].

Славянами Прибоевич называл и народы, жившие севернее Дуная, в северо-восточной и восточной Европе, – вандалов и сарматов. Никого, считал он, не должно смущать различие племенных названий, оно было неизбежным, поскольку славяне занимали области большой протяженности [там же, с. 166].

Прибоевич упоминает легенду о трех братьях – Чехе, Лехе и Русе, которые якобы были изгнаны из Далмации из-за внутренних междоусобиц и стали прародителями чехов, поляков и русов, от которых произошли москвитяне [там же, с. 171].

Описывая героическое прошлое славян, он говорит, что никто и никогда не видел славянских воинов слабыми в битвах, выше жизни они ценят воинскую славу и желали бы умереть с мечом и щитом в руках [там же, с. 181–182]. Он, не колеблясь, причисляет к славянским героям Александра Македонского, который «прошел от Иллирии и Адриатического моря до Индийского океана и реки Ганг... и за 12 лет подчинил своей власти часть Европы и всю Азию». Его наследники – диодохи – более двух с половиной веков владели Египтом [там же, с. 174–175]. Вандальский народ продвинулся в дикие германские окраины, покорил Галлию и, пройдя Испанию, огнем и мечом опустошил Африку. Готы-славяне нанесли поражение римскому императору Валенту, проникли в Италию, свергли Одоакра, затем направились в Испанию. И теперь, по его словам, испанские гранды остаются потомками славян [там же, с. 176, 183].

Римских императоров от династии Юлиев-Клавдиев (I в. до н.э.) и до Аврелиана и Александра (III–IV в. н.э.) Прибоевич тоже относит к славянскому роду. Из более позднего времени он называет славянами чешского короля Карла I и императора Сигизмунда Люксембургского [там же, с. 178–179].

Однако славянский род, как полагает автор, прославили не только полководцы и правители, но и ученые. Он уверен в том, что Аристотель был славянином, так как его родиной являлся македонский город Стагир. И святой Иероним, выдающийся христианский писатель, предтеча гуманистов, по его мнению, принадлежал к славянскому роду, поскольку происходил из местечка Стридон в Иллирии [там же, с. 170, 175].

Воспевая славянский род, автор делает заключение, что название «славяне» происходит от слова «слава», которое у всех славянских народов имеет одно и то же значение. Своими победами они заслужили это имя, и корень этого слова также встречается во многих славянских именах – Станислав, Владислав, Чеслав и т.д. [там же, с. 173]. Пусть никому не покажется удивительным, далее пишет Прибоевич, что турецкий султан настолько ценил воинов славянского происхождения, что старался выбирать из них предводителей для своего войска. Из фракийцев, македонцев, иллирийцев он формировал свою личную охрану в 20 тысяч человек. Автор с горечью упоминает о янычарах: по его словам, турки с помощью этих славянских отрядов подчиняют себе королевства, захватывают укрепленные города и, если рука всемогущего бога не защитит, пытаются разрушить римское царство и погубить, уничтожить праведную веру [там же, с. 182].

Заканчивает Прибоевич эту часть сочинения безудержным восхвалением славянского рода – славяне «своей смелостью посрамили надменных персов, ослабили мощных ассирийцев и мидийцев, разрушили славу египтян, подчинили искусных греков, покорили враждебных скифов, побороли численно мощных индусов, победили суровых германцев, усмирили ловких испанцев, справились с дикими галлами, ослабили гордых римлян и уничтожили лукавых пунийцев» [там же, с. 183].

Но нет смысла говорить о преувеличениях Прибоевича, важно понять другое. В первой части сочинения можно увидеть и его размышления о прошлом славян (с опорой на письменные исторические памятники), и поиски ответов на вопросы своего времени. В итоге проделанной работы над всем сочинением Прибоевичем была создана собственная концепция исторического развития славян. Она сводится к следующему: славяне – обширный род (т.е. этнос), единый по своему историческому корню, но со временем разделившийся на 12 ветвей (народов), имеет блестящую и многовековую историю, богатую воинскими успехами, достижениями в науке, литературе, философии. Славяне унаследовали от предков любовь к свободе, ненависть к угнетателям, умение сражаться и готовность умереть за свою независимость. Концепция обосновывает большую историческую

роль славянского этноса и рассматривает его как неотъемлемую часть европейского мира. Она была порождена событиями турецкой экспансии на Балканах и продумана автором с целью активного влияния на общественно-политическую атмосферу той эпохи. Сочинение Прибоевича укрепляло веру в возможное объединение славян и обнадеживало перспективу борьбы против турецкой агрессии и явилось важным шагом на пути формирования славянского этнического самосознания.

Идеи В. Прибоевича и его последователя М. Орбини в XVII в. становятся важной частью идеологии национально-освободительного движения славян.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Oratio fratris Vincentii Priboevii sacre theologiae professores ordinis praedicatorum De origine successibusque slavorum. Venetiis MDXXXII.*

2. *Pribojevic' V. O podrijetlu i zgodama slavena / V. Pribojevic' ; Prev. Veljko Gortan. – Zagreb, JAZU, 1951. – 249 s.*

3. *Novak G. Dalmacija i Hvar u pribojevic'evo doba / G. Novak // Pribojevic' Vinko. O podrijetlu i zgodama slavena. – S. 7–47.*

4. *Голенищев-Кутузов И. Н. Итальянское Возрожде-*

ние и славянские литературы XV–XVI вв. / И. Н. Голенищев-Кутузов. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1963. – 415 с.

5. *Лециловская И. И. Славянская традиция в хорватском общественном сознании до середины XIX века / И. И. Лециловская // Историки-слависты МГУ : кн. 8 : Славянский мир в поисках идентичности : в ознаменование 70-летия кафедры и 175-летия учреждения славистических кафедр в университетах Российской империи. – М. : Институт славяноведения РАН, 2011. – С. 855–868.*

6. *Фрейденберг М. М. Хварское восстание 1510–1514 годов / М. М. Фрейденберг // Вопросы истории. – 1979. – № 12. – С. 108–115.*

7. *Наумов Е. П. Анонимная болгарская хроника и проблемы балканской общественно-политической мысли (XIV–XV вв.) / Е. П. Наумов // Балканские исследования. – Вып. 3. Освободительное движение на Балканах. – М. : Наука, 1978. – С. 240–258.*

8. *Орбин М. Краљевство словена / М. Орбин. – Белград, 1968. – S. CLII + 479.*

9. *Поэты Далмации эпохи Возрождения XV–XVI веков / Сост. вступ. ст. и примеч. И. Н. Голенищева-Кутузова ; пер. с лат., серб.-хорв. и итал. под ред. С. В. Шервинского. – М. : Гос. изд-во худож. литературы, 1959. – С. 30–40.*

Воронежский государственный университет

Мананчикова Н. П., доктор исторических наук, профессор кафедры истории средних веков и зарубежных славянских народов

E-mail: medieval@hist.vsu.ru

Тел.: 8 (473) 224-75-14

Voronezh State University

Mananchikova N. P., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of the History of Middle Ages and Foreign Slavic Nations Department

E-mail: medieval@hist.vsu.ru

Tel.: 8 (473) 224-75-14